

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Воодушевленные замечательными победами Красной Армии, металлургии Енакиевского завода не перестают увеличивать выработку чугуна, стали, проката на восстановительных доменных, бесемерных конвертерах и прокатных станах и усиливают работу по восстановлению новых металлургических агрегатов.

Чтобы приблизить радостный день победы над врагом, рабочие, инженеры, техники и служащие нашего завода с большим патристическим подъемом провели сбор средств на строительство новых танков. В течение нескольких дней собрали 1.205.000 рублей. Сбор средств продолжается.

Прислать на собранные средства построить колонну танков «Енакиевский металлург».

Директор завода П. ГУБКИН.

Секретарь парткома ЮРЧЕНКО.

Председатель завкома ШИМБОВСКИЙ.

ЕНАКИЕВО

ДИРЕКТОРУ ЕНАКИЕВСКОГО ЗАВОДА тов. ГУБКИНУ
СЕКРЕТАРИУ ПАРТКОМА тов. ЮРЧЕНКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЗАВКОМА тов. ШИМБОВСКОМУ

Прошу передать рабочим, работникам, инженерам, техникам и служащим Енакиевского металлургического завода, собравшим 1.205.000 рублей на строительство танковой колонны «Енакиевский металлург», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Воодушевленные замечательными победами Красной Армии, железнодорожники узла Красноармейское, Южно-Донецкой железной дороги, чтобы приблизить час полного разгрома врага, с большим патристическим подъемом провели сбор средств на строительство танковой колонны «Енакиевский металлург».

Собрано 750.000 руб. Сбор средств продолжается.

Прислать на собранные средства построить танковую колонну «Енакиевский металлург».

Секретарь уездного парткома КИ(б)У тов. Красноармейское ЛАТЫНИН.

Председатель райкома профсоюза Красноармейского отделения ГОЛОВИН.

ст. КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, ЮЖНО-ДОНЕЦКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
НАЧАЛЬНИКУ 5 ОТДЕЛЕНИЯ СЛУЖБЫ ДВИЖЕНИЯ
тов. КАРПОВЕЦ

СЕКРЕТАРИУ УЗЛОВОГО ПАРТКОМА КП(б)У тов. ЛАТЫНИНУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙКОМА ПРОФСОЮЗА
КРАСНОАРМЕЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ тов. ГОЛОВИНУ

Прошу передать железнодорожникам узла Красноармейское, собравшим 750.000 рублей на строительство танковой колонны «Енакиевский металлург», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Следуя примеру освобожденного от немцев захватчиков украинского народа, только самолетов 30.000 рублей.

Колхозник ФУ-ЯН-СУН

колхоз имени Максима Горького, Ольгинского района, Приморского края.

КОЛХОЗ ИМЕНИ МАКСИМА ГОРЬКОГО, ОЛГИНСКОГО РАЙОНА,
ПРИМОРСКОГО КРАЯ
КОЛХОЗНИКУ ФУ-ЯН-СУН

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Фу-Ян-Сун, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович! Поддерживая инициативу передовых колхозников и интеллигентов Украины, я из накопленных своим трудом средств внес на строительство бронетанковых машин 50.000 рублей. Пусть боевая машина, построенная на мои трудовые деньги, беспощадно громит и уничтожает фашистских зверей.

ХАН Андрей Иванович — председатель колхоза «Большевик» Чилийского района Кызыл-Ординской области Казахской ССР.

КОЛХОЗ «БОЛЬШЕВИК» ЧИЛИЙСКОГО РАЙОНА
КЫЗЫЛ-ОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСКОЙ ССР
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА тов. ХАН АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Андрей Иванович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Все мои мысли и чувства — о Красной Армии, которая под Вашим мудрым руководством наносит удар за ударом немцам-фашистам захватчикам. Для окончательного уничтожения немецких захватчиков я вношу на строительство танковой колонны 20.000 рублей деньгами и 38.000 рублей облигациями.

Колхозник колхоза имени Сталина, Ошской обл., Киргизской ССР СУЛТАНОВ Борош.

КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА, ЛЕНИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА,
АЛАЙСКОГО РАЙОНА, ОШСКОЙ ОБЛ., КИРГИЗСКОЙ ССР
КОЛХОЗНИКУ СУЛТАНОВУ БОРОШ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Султанов, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Для приближения часа окончательной победы над захватным врагом нашей Родины — немецкими оккупантами вношу 30.000 рублей облигациями.

Колхозник колхоза имени Сталина, Ошской обл., Киргизской ССР КУРМАШБЕТОВ Анедыкалык.

КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА, ГУЛЧИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА,
АЛАЙСКОГО РАЙОНА, ОШСКОЙ ОБЛ., КИРГИЗСКОЙ ССР
КОЛХОЗНИКУ КУРМАШБЕТОВУ АНЕДЫКАЛЫК

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Курмашбетов, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Поддерживая инициативу передовиков колхозников и интеллигентов Украины, я, Асанов Умар, председатель колхоза «Жаңылма», Яны-Курганского района, Кызыл-Ординской области Казахской ССР, вношу из своих личных средств на строительство бронетанковой колонны 30.000 рублей.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Прошу принять мой вклад для ускорения разгрома немецко-фашистских захватчиков.

АСАНОВ.

КОЛХОЗ «ЖАЙЛМА» ЯНЫ-КУРГАНСКОГО РАЙОНА,
КЫЗЫЛ-ОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА тов. АСАНОВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Асанов, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Управление войсками в горах

Управление боевыми действиями в гористой местности затруднено. Правда, в начале боя командир подразделения имеет возможность наблюдать, как разворачиваются события. Но по мере того, как при развитии наступления бойцы все более и более удаляются от занимаемой командиром высоты, возможность наблюдения за ходом боя становится все ограниченной. Непредусмотрительный командир, не умеющий проявить находчивости в подобных случаях, рискует совершенно оторваться от своих подразделений и потерять управление боем.

Боевая практика показывает, что и в этих трудных условиях умелые командиры прекрасно управляют ходом боя и не только в начальный его период, но и на всех этапах, используя для этого все средства связи, все формы взаимной информации.

Однажды роте нашего батальона была поставлена задача — обойти противника и проникнуть с тыла к занятой им высоте. Выполняя эту задачу, рота обошла несколько высот и скрылась в горах. В тылу врага командир Сергеев потерял ориентировку. Чтобы выйти из затруднения, он связался по радио с командиром батальона, просил уточнить, где находится указанная ему высота. Командир ответил, что он затрудняется это сделать, так как ему не видно, как со стороны Сергеева выглядывает высота. Чем можно было здесь помочь? Послать специального связного? Но это не имело смысла, потому что отдало бы много времени и едва ли связной сумел бы найти офицера Сергеева и помочь ему. Поэтому командир батальона решил передать Сергееву по радио, что по указанной ему высоте через минуту будет выпущен один снаряд. Он должен ждать выстрела и следовать за разрывом. Вскоре был получен ответ: «Разрыв увидел, всё понял». Пример показывает одну из многих форм управления в трудных горных условиях.

Радио и телефон — незаменимые средства связи между командирами. Но при наступательных боях в горной местности их недостаточно. Опыт учит, что в горах прежде всего нужно выставлять в разных местах хорошо подготовленных наблюдателей. Они просматривают поле боя со всех направлений, выселяя из всего замкнутого самого главного. Затем быстро и четко докладывают командирам о результатах своих наблюдений. При выявлении новых огневых точек противника и других важных объектов наблюдатели дают об этом знать на командный пункт сигнальными ракетами, трансформирующими пулями. Только при этом условии командир батальона будет отчетливо представлять себе обстановку и сможет быстро принимать решения.

Ясно, насколько важно для командира непрерывно совершенствовать выучку своей атаки управления. Связным следует назначать лучших бойцов, умеющих отлично ориентироваться в сложной гористой местности. Полезно учить связных этому делу повседневно, при каждом свободном часе. Ночью большое значение приобретает умение пользоваться световыми сигналами (фонарями), но это надо делать умело, незаметно для противника.

Исключительно большую роль для гибкого управления боем в горах имеют наблюдательность и находчивость офицеров, инициатива, проявляемая ими при выполнении управления боем.

«СОЛДАТСКОЕ СПАСИБО, БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ»

Письмо гвардейца Ивана Моцар

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 апреля. (От нач. корр.). В Н части получил письмо гвардии старшины Ивана Моцар, награжденного за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, орденами Красное Знамя, Отечественной войны 1-й степени и медалью «За оборону Сталинграда».

«Из газеты я узнал, — пишет отважный гвардеец, — что наша часть освободила мое родное село и вывозила из него моих родителей. Солдатское спасибо, боевые друзья! Мне тоже приходилось охотиться на немецких разбойников наши русские и украинские селения. Вспомню, как радостно встречали нас женщины в освобожденных селах. Они встречали нас так же радостно, как встречали нас моя мать — Федосья Моцар. Пусть мне не придется освобождать мое село и мою мать. Это сделали вы за меня, товарищи. Я может быть освободил кого-нибудь из ваших родных, и если это так, то мне от сознания этого будет еще радостней».

Из газет я узнал, что немцы до конца разграбили мое родное село, сожгли 130 дворов. Они убили моего братишку Володю Моцар, двоюродную сестру Пашу, двоюродного брата Трофима Ефименко, дядю Ивана Ефименко и Григория Коваленко и даже 85-летнего старика, деда моего, они тоже убили.

Сам я многое повидал. На фронте я узнал, что такое немец. Когда я видел тела замученных бойцов, которых немцы ревели, плававших в крови, и стариков, валившихся гусеницами танков в задымленную долину, — я не смею воевать. Когда из долины в день вылила такая, то думается, только об одном: как бы убит побольше немцев.

Дорогие товарищи! Все мы люди разных национальностей, объединенные в великий Союз Советских Социалистических Республик. Будем же и впредь всегда стоять друг за друга в грядущих боях, как учил нас товарищ Сталин! Отомстить немецкой сволочи за все горе, причиненное нам нашим народом! Посчитаемся с ними за все и до конца!

Вручение орденов и медалей СССР

Вчера, 28 апреля, первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются награжденным за боевые подвиги старшему сержанту М. Г. Кузнецову, гвардии старшему сержанту И. В. Бакинскому, получившему также орден Отечественной войны 1-й степени, младшему лейтенанту В. И. Акимову, лейтенанту Д. Я. Старостину, гвардии лейтенантам И. Н. Акимову, Н. Н. Тараканову, старшему лейтенанту Г. М. Головину, гвардии старшим лейтенантам И. А. Науменко, Л. М. Шинкову, капитанам А. А. Добкевичу, В. М. Козлову, И. П. Сарогину, И. П. Титлину, гвардии майорам Г. И. Копаневу, получившему одновременно орден Красного Знамени, и С. А. Полежаеву, героям Днепровской переправы красноармейцам В. Г. Кошелеву, Л. Д. Голубеву, гвардии ефрейтору А. И. Белову, гвардии капитану Н. Н. Зарянову, а также награжденному за проявленные в партизанской борьбе отвагу и героизм С. В. Гришину.

Награды за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество были вручены группе лиц офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии.

Орден Красного Знамени вручается через представителей Центральной студии кинохроники — за выпуск выдающихся кинофильмов о великой Отечественной войне. Горночеловеческая за высокую награду, директор киностудии А. А. Лебедев вручил орден Красного Знамени коллективу, чья работа прилагает все силы, знания и опыт к созданию произведений документального киноискусства, достояния великой отечественной культуры.

За успешное выполнение заданий правительства по выпуску военно-учебных кинокартин для подготовки рядового, сержантского и офицерского состава Красной Армии и Военно-Морского флота орденом Красной Звезды был вручен кинисту «Воентехфильм», директор которой Г. С. Халипов от имени коллектива обещал добиться новых успехов в области создания военно-учебных кинофильмов.

За успешную работу в области советского кинематографа в дни Отечественной войны и выпуск высокохудожественных кинокартин орденом и медалью получает большая группа кинематографистов.

Орденом и медалью за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были также вручены старшему сержанту П. П. Петрову, генерал-майору технических войск В. Т. Федорову, комиссару безбеспечности 3 ранга А. Н. Раппа, генерал-майору инженерно-танковой службы Н. В. Барыкову и др.

Тов. Н. М. Шверник сердечно поздравил упомянутых награжденных и выразил уверенность, что они ответят на эти награды новыми славными делами во имя Родины.

— Я уверен, — сказал тов. Шверник, обращаясь к награжденным кинематографистам, — что вы создадите еще много прекрасных кинофильмов, отображающих замечательные дела и образы героев великой Отечественной войны, которые будут не только вдохновлять советский народ на новые трудовые и боевые подвиги, но войдут в века как документы о наших исторических успехах, на которых будут воспитываться будущие поколения советских людей.

Свои приветствия и поздравления тов. Н. М. Шверник просил передать работникам Центральной Краснознаменной студии кинохроники и ордена Красной Звезды киностудии «Воентехфильм».

В заключение тов. Н. М. Шверник пожелал всем награжденным дальнейших успехов в общей борьбе советского народа за скорейший разгром немецких оккупантов. (ТАСС).

Опровержение ТАСС

По сообщению американского корреспондента американского агентства «Нью-Йорк Таймс» Нюс Сервис, финляндский посланник в США Прокон в беседе с корреспондентом на вопрос, не несет ли Финляндия ответственности за прекращение советско-финских переговоров, заявил, что СССР прервал переговоры 22 апреля, что СССР будет бы отклонил предложение о рассмотрении каких-либо изменений и что Финляндия якобы дважды предлагала

продолжить переговоры, но СССР отказывался.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение совершенно не соответствует действительности. После получения Советским Правительством финского ответа от 19 апреля финны не обращались к Советскому Правительству ни за продолжением переговоров, ни за их возобновлением.

Из опыта наступательных боев наших войск

Преследование

Преследование обычно завершает прорыв оборонительной полосы противника на всю его глубину. Оно организуется и при других обстоятельствах, например, в случае, если враг начинает вынужденный отход вследствие давления наших частей на его фланги. Во всех этих случаях противник стремится оторваться неожиданно, преимущественно ночью, с тем, чтобы совершить отход на очередной рубеж под прикрытием арьергардов.

Учитывая возможность неожиданного отхода противника, наш Устав требует от командиров частей и соединений начинать преследование по собственной инициативе, немедленно докладывав о своих действиях вышестоящему начальнику. Медлительность и осторожность — самое худшее, что можно себе представить в подобной обстановке. Недаром известный русский военный писатель Драгомиров говорил, что потеря минуты в таких условиях ведет к потере всей партии.

Необходимой темп действий, который бы позволил сразу обрушиться на врага, как только выявлена его попытка оторваться. Следует указать, что нет более выгодных условий для наступающей стороны, чем те, которые создаются при попытке войск обороны свернуть свои боевые порядки и отступить. Обороняющиеся при этом резко теряют способность к организованному сопротивлению. Таково то важнейшее обстоятельство, которым надо своевременно воспользоваться.

Если противник сумел всё же начать отход, то задача наступающих частей — отступившим преследованием наступить его главные силы и нанести им поражение. Ни в коем случае нельзя довольствоваться одним только разрывом в вражеские арьергарды. Немцы выделяют в арьергарды от одной трети до одной четверти сил. Этими силами противник и старается сдержать наше наступление, чтобы помочь своим главным силам выйти из-под удара. Вражеские арьергарды обычно занимают ключевые позиции, позволяющие наиболее эффективно прикрывать отход, арьергарды широко применяют минные и прочие заграждения и маневрируют огневыми средствами. Нередко они предпринимали контратаки, чтобы затянуть бой и выиграть время, необходимое для отхода главных сил на новый рубеж и организации на нем обороны.

Совершенно ясно, что преследующие части должны вестись избегать затяжных боев с арьергардами, ибо успех решает разгром главных сил противника. В танковой части, действовавшей на важном направлении 2-го Украинского фронта, во время преследования обычно обходили арьергарды противника. Своей главной задачей эта часть считала быстрый и неожиданный выход в колоннах основных сил неприятеля, к массам его отходившей пехоты, а также техники, которую он хотел увести в глубокий тыл.

Нередко вся часть в целом и отдельные подразделения ее пропикали вглубь между двумя неприятельскими арьергардами. Характерно, что командиры части запретили экипажам и автоматам, находившимся на броне, делать остановки и вылезать в бой с арьергардами противника. Не терять ни одной минуты — было девизом танкистов. Они сшибали в тыл колоннах главных сил, откуда открывали огонь, приводивший немцев в панику. Как правило, в подобных условиях немцы не успевали даже разоблачиться и несли большой урон от огня танков и гвардейских минометов.

Из сказанного нельзя делать вывод, будто арьергарды противника должны вообще оставаться вне всякого воздействия наших частей. Арьергарды необходимо обязательно громить, но с таким расчетом, чтобы темп преследования не ослабевал, а наоборот, — возрастал. В данном случае арьергарды истребались подразделениями, выдвинувшимися из состава наших главных сил, преимущественно пехотными.

Приведенный пример показывает, что в преследовании самое важное — высокий темп движения. Он должен быть выше темпов противника, стремящегося использовать из-под удара. В противном случае наступающие будут не преследовать, а подталкивать или сопровождать неприятеля. Но подобные действия дают лишь выигрывать пространство, в то время как решающих успехов можно достигнуть только разгромом главных сил.

Высокие темпы — основная предпосылка успеха любого маневра на преследовании. Чтобы окружить отступающую часть, надо опередить их в выходе к важным тактическим пунктам в тылу и на флангах. Наилучшей формой преследования является, конечно, параллельное. Оно осуществляется либо на одном, либо на обоих флангах отступающих колонн противника. Одной из важных задач параллельного преследования нужно считать захват магистралей в тылу противника.

В заключение отметим огромную роль личного подвига на преследовании, героизм офицеров. Когда прорван фронт и войска вышли на оперативный простор, создается обстановка, крайне благоприятная для эффективных ударов по врагу. Всё дело в том, чтобы ни один офицер не упускал благоприятных возможностей и всегда стремился к самому важному — разгрому живой силы и техники противника.

РАЗГРОМ ДВУХ ВРАЖЕСКИХ РОТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Противник силой двух рот решил внезапным нападением уничтожить одну из застав подразделения командира Трыгубенко. Разбившись на три группы, фашисты пытались окружить заставу. Замысел врага был разгадан. Часть бойцов под командованием младшего лей-

тенанта Блинова была направлена в тыл врага. Остальные заняли выгодный для обороны рубеж.

Противник был встречен сильным огнем. В это время младший лейтенант Блинов с группой бойцов ударил по гитлеровцам с тыла. Удар был мощным и завершился полным разгромом двух рот противника.

Очень важно учитывать естественные препятствия в полосе преследования, в которых можно прижать отступающие силы противника и разбить их. На одном участке фронта на пути отступления немцев было несколько рек, хотя и не широких, но многоводных, имевших крутые берега. К этим рекам наши передовые отряды, составленные из подвижных войск, выходили раньше немецких частей и захватывали переправы. В итоге противник, когда подходил к переправам, оказывался под двойными ударами — со стороны передовых отрядов и нехотых главных сил, следовавших позади него. В таких случаях немцы распространялись вдоль берега в поисках новых переправ. Этим моментом пехота и артиллерия пользовались, чтобы сбросить противника в воду или дойти до берега.

Каково должно быть в целом искусство преследования, показывает следующий пример. На одном направлении под ударами наших войск противник был вынужден к отступлению. Самое начало отхода он вестись скрытно. Так, немцы усилили огонь всех видов, стали вести работы по расчистке секторов обстрела, минированию подступов к своему рубежу и пр. На некоторых участках имели место сильные контратаки. Можно было подумать, что противник не только желает прочно оборотить свой рубеж, но и намерен был перейти в наступление.

Вместе с тем опытный глаз командира соединения видел такие признаки, которые говорили об истинном намерении врага. Так, он обратил внимание на то, что совершенно умышленно вражеская тяжелая артиллерия, захваченные в тот день пленные почему-то имели в руках большой запас продовольствия. Показалось подозрительным также, что боевое охранение противника, располагавшееся на командной высоте, при появлении наших разведчиков открыло огонь с предельно далекой дистанции. Тут чувствовалась какая-то нервозность. Эти признаки вскоре дополнились новыми, добытыми разведкой. Сомнений не было — противник хотел ускользнуть.

Командир соединения заранее предусмотрел подобную возможность. Он немедленно выдвинул вперед танковые подразделения с группами автоматчиков, начавшие свой маневр под прикрытием артиллерии. Эти подразделения должны были по кратчайшим направлениям выйти в тыл немцам и перебраться на коммуникации. Но предвзительно требовалось сбить боевые порядки того арьергарда, который оставался на оборонительных позициях для прикрытия отхода. Эту задачу выполнили сильно группы автоматчиков на автомашинах и отчасти также на танках. Они нанесли фронтальный удар и сразу же пробил брешь, в которые и устремились танковые подразделения.

Всё это было сделано быстро и четко благодаря тому, что командир предвидел возможность немцев попыток скрытого отхода своих сил вглубь и своевременно обнаружил эти попытки. Немцы хотели ввести наше соединение в обман, но сами оказались застигнутыми врасплох. Во всяком случае их арьергард был быстро разгромлен, и наши авангардные подразделения, обходя отдельные очаги сопротивления по параллельным дорогам, начали преследование. Своими действиями они внесли дезорганизацию в неприятельские колонны. Быстрый темп действий наших частей не давал противнику возможности закрепиться на промежуточных рубежах.

Заслуживает внимания такой эпизод, еще раз подчеркивающий, какое значение имеет столкновение противника с основной магистралью в ходе преследования. Колонна главных сил противника натолкнулась на наш механизированный отряд, успешно осадил шоссе в ее тылу. В завязавшемся бою немцы были сброшены с шоссе и продолжали сопротивление в невыгодных условиях. Вскоре подоспели главные силы наших войск, которые полностью окружили здесь врага и уничтожили.

В заключение отметим огромную роль личного подвига на преследовании, героизм офицеров. Когда прорван фронт и войска вышли на оперативный простор, создается обстановка, крайне благоприятная для эффективных ударов по врагу. Всё дело в том, чтобы ни один офицер не упускал благоприятных возможностей и всегда стремился к самому важному — разгрому живой силы и техники противника.

Полковник М. МАЗАЛОВ.

Казаки-гвардейцы

В наступлении наших войск на Юго-Запад, как известно, большую роль играла конница. Пожару, за все время Великой Отечественной войны не пришлось ей столь активно и успешно работать, как в период этого мощного движения Красной Армии на Юго-Запад, когда вступила в боевую оборону и подвижные войска устремились на оперативный простор.

Особенно отличился здесь конница Героя Советского Союза генерала Плиева, принимавшая участие в ряде крупных наступательных операций. Прежде всего казачья гвардия генерала Плиева проявила всю свою доблесть и выучу в разгроме немецкой 6-й армии. Когда была прорвана оборона и войска противника начали отступление, казаки-гвардейцы ринулись в преследование. Преодолевая весеннюю распутицу и бездорожье, они совместно с другими частями быстро сбивали немцев с промежуточных рубежей, уничтожали их живую силу и технику. При этом конница показала образцы взаимодействия с пехотой.

Когда наши пехотные части взяли отступающую немецкую группировку в полукольцо, казаки нанесли свой стремительный удар с севера на юг, расстроив боевые порядки немцев. Группировка противника оказалась расколотой на две изолированные части. Отрезанные друг от друга, немецкие дивизии, хотя и обладали значительными силами и были поддержаны авиацией, вскоре стали свои выгодные позиции и при этом понесли большой урон.

С большим искусством конники вели бой на окружение немцев в районе Березового. Противник сбежал в колонны и отступал, пытаясь выйти из-под удара. Но наши войска настигли колонны немцев, и те попытались развернуться для оборонительного боя. Конница генерала Плиева тем временем вышла в тыл немцам и отрезала им пути отхода, завершив окружение. Тогда немецкое командование решило прорваться через боевые порядки казаков-гвардейцев. Прикрываясь с востока и северо-востока танками и самоходными орудиями, они двинули главные силы на запад и юго-запад. Но на обоих этих направлениях немцы встретили уничтожающий заградительный огонь артиллерии и минометов, а особенно самоходной артиллерии. Противник остановился и предпринял ряд ожесточенных контратак. Все они были отбиты. Немецкой группировке не удалось выскочить из кольца. Только лишь некоторые штабы и мелкие пешеходные группы, побросав оружие, ночью разбежались по степным балкам. Главные же силы группировки были истреблены.

Такая же участь постигла немецкие дивизии северо-восточнее села Баштанка. И тут враг был отрезан пути отхода. Он свернул свои главные силы в колонны и попытался пробиться им дорогу с помощью подвижных отрядов. Целую ночь шли ожесточенные бои. Наконец, немецкие подвижные отряды и автоколонны сделали отчаянный рывок вперед, рассчитывая пробиться к устью реки и выйти через железную дорогу в общем направлении на Николаев. С особой активностью действовали те части противника, которые стремились к хутору Шевченко.

Однако и эта попытка врага разбилась о непроницаемый огонь казачьих пушек, пулеметов и автоматов. Более того, пока немцы концентрировались, конники частью шли скрытно по безветренным балкам, выходя к хутору Шевченко и заняв здесь позиции. В утру главные отряды противника были намеренно прорваны вперед. За ними пошли колонны главных

сил. Это был классический огневой мешок. Немцы втянулись в него целиком. Тут и началось массовое уничтожение врага с помощью всех видов оружия. Он стал сбиваться в контратаки в разных направлениях, но тщетно. Конники при поддержке танков и пехоты ударами с флангов стали дробить и уничтожать изолированные вражеские группы. Бросая технику и оружие, немцы пробовали выйти из мешка небольшими группами. Двум их пехотным полкам удалось просочиться на запад. Командиры этих полков даже попытались донести своему командованию, что вышли из окружения. Но на подходах к Ингулу и эти два полка были атакованы казачками и уничтожены.

В дальнейшем казаки-гвардейцы снова мастерски проявили себя и опять в своей конной роли — в преследовании. Казаки все время мешали врагу закрепиться на промежуточных рубежах, особенно на водных преградах, и немцы вынуждены были отступать к Одессе.

Большой интерес представляют действия конницы в боях, происшедших 31 марта. Подняв предварительно артиллерию и минометы, части генерала Плиева с разных сторон устремились к Березовке. Немцы бросили навстречу гвардейцам свои пехотные, танковые и артиллерийские резервы, занявшие оборону в опорных пунктах у дорог. Завязались напряженные бои. Враг то и дело переходил в контратаки, поддерживаемые авиацией. Но казаки, парализовав удары, к исходу дня выбили немцев из Березовки. Противник отступил в рощу, полукольцом огибавшую железнодорожную насыпь, и отсюда открыл сильный заградительный огонь. Тогда одна наша часть обшла рощу и нанесла удар с фланга. Ошеломленные этим внезапным ударом, немцы бросили в роще все свое тяжелое оружие и бежали. В районе Березовки они потеряли много солдат и офицеров убитыми и пленными.

Развивая затем успех, части генерала Плиева продвинулись вперед за сутки до 30 километров и вышли к очередному рубежу обороны немцев. Пересеченная местность весьма благоприятствовала обороне. Потребовалось прорвать этот рубеж. Много усилий потратили конники, чтобы по раскисшим дорогам подтянуть артиллерию, бронемашины и горючее. Вскоре и новый рубеж был прорван, и казаки под дождем и мокрым снегом с боями продолжали движение на юго-запад, совершая широкий охватывающий маневр. Он был рассчитан на выход к Днестру и изоляцию одесской группировки противника.

На одном из направлений казаки пробивались в тыл противнику и вышли к реке. Но ту сторону не располагалось большое село. Эскадрон гвардии капитана Романюка бесшумно форсировал реку и сосредоточился в долине. Здесь кавалеристы спешивались и затем подкралась к окрестностям села. Там были немцы.

Эскадрон Романюка открыл огонь. Завязался бой. Тем временем через реку переправлялась вся кавалерийская часть. Она обходила отступающую колонну немцев и нанесла решающий удар с тыла. Налет конногвардейцев настолько был неожиданным, что немецкий штаб не успел скрыться и был захвачен в плен.

Полковник И. БАЕВ.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. На наблюдательном пункте.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» капитана А. Капустянского.

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЙ ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИНГРАД, 28 апреля. (ТАСС). Город Ленина готовится к 1 Мая. Приводятся в порядок дворы, улицы, площади, скверы. Оживают окрестности города, долгое время примыкавшие непосредственно к линии фронта. Отремонтированы и выкрашены заборы, ограды, заделаны в стенах сотни амбразур.

На проспектах города один за другим освобождаются от деревянных щитов и мешков с песком окна домов и витрины магазинов. Невский и Литейный украшены портретами маршалов и Героев Советского Союза. На здании Гостиницы театра драмы имени А. С. Пушкина установлены большие художественные панно.

Заканчивается реставрация гранитных парапетов на мосту через канал Грибоедова на Невском проспекте. В сквере у Казанского собора восстанавливается фонтан.

Самостоятельно трудятся в предмайские дни ленинградские трамвайщики. После двухнедельного перерыва они приступили к эксплуатации линии, связывающей гавань с центром города. В ближайшем будущем возобновят рейсы трамвая на Среднюю Родину. Полным ходом идет ремонт троллейбусной линии.

На предпраздничных и в учреждении проводятся первомайские торжественные вечера. В городском лектории, Доме ученых, Доме Красной Армии имени С. М. Кирова и Доме Военно-Морского Флота состоялись большие концерты с участием ленинградских и московских артистов. Проводятся традиционные первомайские кроссы бойцов и офицеров Красной Армии и Флота.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ВЕЧЕРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ КРАСНОЙ АРМИИ

В Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе состоялся первомайский вечер работников Главного военного инженерного управления Красной Армии. После торжественного заседания состоялся большой концерт, в котором выступили Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР под руководством проф. Александрова. С большим успехом ансамблем были исполнены русские народные песни и новые произведения советских композиторов. В концертном зале ЦДКА состоялся первомайский вечер для работников Главного военно-санитарного управления Красной Армии. После торжественного заседания, посвященного празднованию 1 мая, состоялся концерт.

В ЦДКА состоялся также первомайский вечер Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии.

Боевое содружество

Парторг полка получил письмо. Писал дважды Герой Советского Союза летчик-истребитель Бондаренко, недавно выбивший из полка из учеб в академии. Прежде всего Бондаренко считал своим долгом рассказать, как идет у него учеба, по-прежнему (и это составило наибольшую часть письма) шло воспоминание о полковых товарищах, о прошлых боевых делах. «Очень хочется, чтобы судьба вновь свела нас вместе, — заключил герой. — Вот бы тогда и полетали и поработали бы на славу».

Парторга полка капитана Пихлаури летчик Бондаренко называл в письме другом, и это слово не было лишним здесь истинного своего смысла. Между ними была настоящая большая дружба людей, познавших друг друга в минуты тяжелых испытаний, проверивших себя в жестоких боях.

Было время, когда политработник Пихлаури летал за стрелку на борту самолета, пилотируемого Бондаренко. На первых порах летчик искренне удивлялся той страсти, с какой Пихлаури шел в бой.

— Зачем тебе это? — не раз говорил он, обращаясь к капитану. — Ведь у меня есть стрелок, а твое место на земле. В воздухе парашютное устройство не спасет, беседу тоже не проведешь. Делай бы, брат, лучше свое дело.

— Я и делаю именно свое дело, — невозмутимо отвечал парторг. — Для того, чтобы провести беседу, надо располагать фактическим материалом, а он там, — показывая Пихлаури в небо.

В конце концов Бондаренко понял, что и перестал протестовать на полеты парторга. А когда тот бил в воздушном бою из немецких машин, то не только это, но и все летчик-полка стал относиться к Пихлаури с почтительным уважением.

Давно прошли эти дни. Теперь уже капитан Пихлаури не летает в качестве стрелка. Он сам возит самолет. И сейчас всем это кажется обычным. Мало кто знает, какими путями пришел этот партийный работник к штурвалу боевой машины и что послужило поводом для начала его летной практики.

А дело было так. Пихлаури назначили заместителем командира эскадрильи по политической части. Работу свою он считал и отдавался ей всецело, без остатка. Однако как ни старался капитан, его

влияние на летчиков было не очень-то значительным. Энергичного и много думающего политработника немало огорчало это.

Разобраться в истинной причине того латентного отношения, какое существовало между ним и летным составом, Пихлаури помог инцидент с младшим лейтенантом Пущкаревым. Этот молодой летчик быстро шел в гору. Но вскоре успехи вскружили ему голову. Пущкарев, как говорят, «заурился»: стал пренебрежительно относиться к товарищам, раза два нарушил дисциплину. Пихлаури решил серьезно поговорить с Пущкаревым, но тот вдруг сразу обрвал его:

— Не дело, когда человек, не знающий воздушных стихий, берется учить летчика, как надо воевать.

Пихлаури сумел, конечно, призвать зарвавшегося Пущкарева к порядку. За свою выходку летчик был наказан. Однако этот разговор заставил Пихлаури серьезно задуматься. И тут он окончательно понял, что к сердцу летчика ведут многие пути, но самый короткий из них — это истинное боевое содружество.

И действительно, как только начал капитан проявлять успехи в боях, первым к нему пришел тот же Пущкарев. Он извинился перед Пихлаури, сказав, что глубоко ошибся, думая, что тот всего лишь человек разговоров, а не дела.

Искания капитана Пихлаури привели его к серьезным успехам. С тех пор, как он сам стал летать, силы его, как воспитателя летчиков, их партийного вожака, увеличились во много раз. Зная каждого из них не по анекдотам и не по рассказам других, а по личным наблюдениям за ним в бою, парторг стал куда лучше осуществлять то, что называлось индивидуальным подходом к коммунисту. Но это еще не все. Когда он сам стал летать на выполнение боевых заданий, ему понятны стали запросы всего летного состава.

Боевое содружество политработников с летчиками является важным фактором, определяющим качество всей партийно-политической работы в авиачастях. Для того, чтобы уметь вести эту работу, нужно обладать не только хорошей политической подготовкой, но и определенными военными знаниями. Сочетание этих двух качеств раскрывает перед политработником широкие перспективы, создает ему прочный авторитет, делает его истинным воспитателем офицеров-летчиков.

Майор В. ЗЕМЛЯНОЙ.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ КУРОРТОВ И САНАТОРИЕВ КРАСНОЙ АРМИИ

Закончилось всероссийское совещание руководителей работников курортов и санаториев Красной Армии, созванное Главным военно-санитарным управлением Красной Армии.

На совещании были подведены некоторые итоги лечебной работы, проводимой на курортах и в санаториях во время Отечественной войны. Участники совещания заслушали свыше 20 научных докладов, обменялись опытом лечения военно-травматических повреждений, а также обсудили вопросы восстановления санаториев в курортах Красной Армии в районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Уже восстановлены и открыты центральные санатории Красной Армии в Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске, которые пропускают в этом году значительное количество офицеров Красной Армии.

Одновременно восстанавливаются санатории Красной Армии на Украине, в Курской области и других районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Гитлеровцы нанесли большие разрушения санаториям, расположенным в Ессентуках, Саках, Феодосии, Ялте, Гурзуфе и других местах побережья Крыма. Сейчас идет учет объема работ, которые потребуются для восстановления санаториев. Санатории Красной Армии в Феодосии, Гурзуфе, Саках будут открыты уже в текущем сезоне.

Наряду с восстановлением и открытием в освобожденных от немецких захватчиков районах санаториев и курортов Красной Армии, функционирующих в довоенное время, значительно расширяется санаторная сеть за счет открытия новых санаториев в различных курортных местностях Советского Союза.

Участники совещания в своих выступлениях рассказали об огромном значении применения курортных факторов (гидро-серные воды, минеральные воды) в восстановлении сил и здоровья воинов Красной Армии при военно-травматических повреждениях.

Совещание наметило ряд мероприятий по улучшению бытового обслуживания офицеров Красной Армии, находящихся на лечении в санаториях и курортах.

Выступивший в заключение совещания генерал-майор медицинской службы Л. А. Холерков подвел итоги совещания и указал на дальнейшие задачи, стоящие перед работниками курортов и санаториев Красной Армии.

Для участников совещания была организована выставка, показывающая работу санаториев и курортов за время Отечественной войны.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ УСПЕХИ АВТОРЕМОНТНИКОВ

Личный состав Н-ской авторемонтной части к 1 мая выполнил сверх плана из капитального ремонта 60 автомашин и 10 тракторов и оборудовал авторемонтный поезд и два автопоезда для восстановления мостов на автомобильных дорогах. Каждый автопоезд состоит из 20 подвижных механизированных единиц, имеет электростанцию и оборудование, необходимое для восстановления деревянных мостов.

Кроме того авторемонтники к 1 мая изготовили образцы дорожных машин новой конструкции: авто-лесовоз, авто-гудронатор, авто-кран, мото-дрель. Все эти машины позволяют механизировать трудоемкие дорожные работы.

Вчера состоялся митинг личного состава авторемонтных частей Главного дорожного управления Красной Армии, посвященный отрывке на фронт грузовых автомобилей и дорожных машин, выпущенных сверх плана.

Выступившие на митинге подполковник Маркович, инженер-майор Аристов, старшина Кудин, старший сержант Глушак и рядовой Ляхов заявили, что личный состав авторемонтных частей приложит все силы, чтобы работать еще лучше. Генерал-лейтенант технических войск Кондратьев пожелал авторемонтникам новых успехов.

С большим подъемом участники митинга послали приветственное письмо Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

В. ИЛЬЕНКОВ

На тот берег

РАССКАЗ

Много дней капитан Казанцев пробыл в своем батальоне, много дней воевал, шаг за шагом приближаясь к родному городу. Батальон шел в авангарде дивизии, прокладывая ей путь, через болота и реки, через лесные завалы и минные поля.

Нелегкий это был путь, но капитан Казанцев безостановочно двинулся вперед. Чем скорее он войдет в родной город, тем больше надежды увидеть близких-близких людей. С растонным ветерком и тревогой выглядывая он в горизонт, затаятый сизым дымом, и все думал о Наташе и маленькой Веруське, думал о них, отдавая приказание командиром рот, думал, механически разжевывая сухарь на ходу, покачиваясь от усталости, думал даже в коротком сонном забытии.

Они были совсем близко. Ночью Казанцев перешел речку Снежку, куда приходил он с Наташей и Веруськой в праздник, чтобы поспать на песчаном берегу. Речонка была мелкая, а вода в ней светлая, быстрая, и хорошо было слушать ее неутомимое журчанье, похожее на детский лепет... И теперь, переходя речку вброд, Казанцев с волнением вслушивался в журчанье темной воды, бурлившей под ногами. Снежка разлилась от непрерывных дождей, пришлось войти в воду по горло, и хотя была осень, Казанцев не почувствовал ледяного ожога, — тело давно привыкло появляться, обожженное холода, голода. Но ничем нельзя было унять боль души. Ни на минуту не утихла она в течение двух лет мучительной разлуки, и только теперь, будто остуженная холодной водой Снежки, притупилась, уступив место тревожной радости ожидания.

Они были совсем близко... Пройти пойма Десны, чуть левой железнодородной насыпи, а дальше — река и за ней, на возгорье, круто поднимается как лестница на крышу, узкая улица с кирпичными ступеньками тротуара, а на самой вершине откоса — маленький домик с тремя окнами, обрамленными в разном широком поиме. Было темно, но капитан Казанцев шел свой дом и, протянув в темноту руку, показывал его адъютанту.

— Вот там, где вонхили орудия...

Зеленая крыша и рядом тополь... высокий...

кий, старый тополь, и весной, когда распускаются почки, кругом стоит такой запах, что с ума сойти можно... А в июне с этого тополя падает белый пух, и тогда этот пух везде — и в волосах, и на полу, и в стакане чая... А Веруська кричит: «Снег! Снег!»...

Адъютант не видел ни дома, ни тополя, ни зеленой железной крыши. Он слышал хрипловатый, всегда жесткий голос капитана, зазвучавший вдруг нежно и ласково.

— Товарищ лейтенант, проверьте готовность людей к атаке, — вдруг снова прежним тоном проговорил капитан, словно не устыдившись прорвавшихся из сердца слов. — И как там... надулись броды?

Адъютант побежал в роты, затерянные в предрассветной мгле. Это был удивительно быстрый и говорливый человек; он успел побывать всюду, все разглядеть и всем рассказать о домике под зеленой крышей, о тополе и маленькой Веруське, и бойцы, прижавшиеся к холодной земле в ожидании атаки, увидели домик особым зрением своего сердца: у одного домик был накрыт соломой, у другого — оранжерейной черепицей, у третьего — железом, у четвертого — досками — не тополь, а крытая береза, у пятого была не Веруська, а Нинка, а у шестого не домик ни дома, ни деревца, ни ребенка: он уже прошел через свою деревню, как по чистому полю, но и этот, шестой, увидел сейчас дом свой о двух окнах, обрамленных в поле...

Над рекой вспыхивали сапеты, и Казанцев увидел, что Десна от дождей разлилась, подступила к самому базару, — значит, никаких бродов нет. Это подтвердил и человек, которого адъютант привел с собой; в темноте не было видно его лица, а голос шел откуда-то снизу, и капитан понял, что человек мал ростом.

— Разгулялась река, вон как... Кабы лодка. И лодка у меня была, за и ту кембы уволокли на тот берег... И как теперь в город понасть, не придумаю... Ах, ты, беда!

И пока он охал и сетовал, Казанцев

припомнил, что маленький человечек этот ждал в светлой, аккуратной избушке на этом берегу и всегда прощал на базаре рыбу; припомнил даже, что у этого рыбка на щеке бородавка, поросшая черными волосками.

— А изба твоя целая? — спросил капитан, думая о том, что до артиллерийской подготовки осталось не больше часа.

— Цела, родной... Уж какие страсти тут были, а устояла... А тут и вы подошли. Теперь я житель! — весело сказал человек. — Изба главное дело, товарищ...

— Это верно, без крова трудно жить человеку, а они, дьяволы, дома вон жгут, — со злобой и тоской проговорил Казанцев, глядя на зарево, освещившее небо. — А застряли на этом берегу, они и последние домишки спалют...

— Как же теперь быть-то? — озабоченно размышлял вслух человек. — Место кругом голое. Она моя изба осталась... Голос его испуганно дрогнул и оборвался.

А напугавшая мысль, что перевернется на тот берег можно лишь единственным способом, — разорвав избу на бревна. Но ему было жалко избу, и человек молчал, потому что трудно выговорить слова жалости людям, которые пришли, чтобы спасти его, жену его и детеныш и тех, кто на том берегу. Как сказать: «Нет, братцы, жалко. Не дам?» Сказать это людям, которые не пожалели для него своей жизни, своих домов и детей, покинувших, что дорого человеку? И он молчал, а дышал неровно и шумно, словно поднимал непосильную тяжесть, и вдруг будто рывком, через силу вскрикнул се на плечи. Облетенно сказал:

— Разбирайте мою избу.

— Как твоя фамилия? — спросил Казанцев.

— Вахромеев Денис.

— Спасибо, товарищ Вахромеев! И когда весело, как веселый гром, раздался слитный удар множества пушек, батальон капитана Казанцева поплыл через Десну на бере Дениса Вахромеева, а он стоял на берегу и кричал бойцам, ушедшим за бревна:

— Бревна-то! Бревна на берег вытаскивайте! Не унесите бы!

И хотя кругом творился шумный хаос — валась свара, над рекой вставали высокие столбы, вода кипела, захлебывалась накупившая, — они гребли одной рукой, а другой обнимали бревно, ботали ногами, барахтались, но плали, выплывая навстречу...

ся в рот воду, взмывая оконечней рукой... Казанцев плыл, придерживаясь рукой за бревно, и адъютант, фыркая, мотая головой, что-то бормотал рядом, — он умел быстро бегать, но плавать плохо, а сколько бревно вертелось, порывало вырваться, ныряло и несло куда-то в кляпиль воде.

Но уже закричали простуженными голосами «ура» те, кто выбрался на правый берег, и возле фанерных кисточек базара застучал «максим», как-то чудом переплывший реку. «Ура» становилось все громче, гуще, откатывалось от реки в устье, идущей на взоренье, и, будто поднимаясь по каменным ступеням тротуаров, звучало все выше и выше, захватывая вершину горы. Туда спешил капитан Казанцев — к домику с тремя окнами, обрамленными в Десне.

С оледами его струилась вода, чавкала в сапогах, капала с подбородка и еще стояла в ушах. Он почти бежал на гору. Тополь простирал над зеленой крышей свои узловые ветви. Сорванная с пелен дребезжала на земле, она была раскрыта, и Казанцев остановился, не в силах переступить через порог.

«Да ведь они же где-нибудь в подвале», — подумал он и вошел в дом.

В пустых комнатах осенний ветер гонял обрывки бумаги, и желтые сухие листья тополя с шуршанием переползали из угла в угол... Казанцев вышел и опустился на ступени крыльца, чтобы не упасть.

Так он сидел в оцепенении, потрясенный одной мыслью: «Их нет»...

Чья-то рука тронула его за плечо, он вздрогнул и узнал соседку Марью Петровну. Она жалостливо смотрела на него, вытирала слезы.

— Голубчик ты мой, Иван Алексеевич! Нелегкой бы поре, и застал бы Наташеньку... Угнали, проли! Всех угнали... Взяла она Веруську за ручку и пошла... Может где и недалеко, да разве найдешь теперь? Насквозь мокрый ты. Снимай-ка гимнастерку, я высушу... Дрожишь весь, простуженный... Печь растоплю, самоварчик взогреем...

Она отстранила все тело Казанцева, и ничем нельзя было сорвать его — он пламенно и капитаном. — Я ведь откуда-то напуган. Казанцев зарождал еще сильнее. Он быстро поднялся с крыльца и пошел, все ускоряя шаг, — теперь ему хотелось быть вдаль от того, что

напоминало о любимых, потерянных людях.

Бой шел уже за городом, и связной от штаба полка принес приказание: преследовать противника, не давая ему опомниться. Казанцев повел батальон дальше.

— А как же дом-то? Семья? — спросил адъютант, выжимая на ходу гимнастерку.

— Там... Все там... впереди, — глухо проговорил капитан, шагая все быстрее и быстрее.

Ему казалось, что если идти вот так — не отдыхая, не теряя времени, то можно еще догнать Наташу с Веруськой. Ведь если бы он шел побыстрее, то застал бы их в городе, но он припоздал, и только он виноват в том, что их угнали.

«Догнать... Догнать!» — неслышимо стояло в мозгу. Казанцев выбрасывая вперед и по сторонам группы бойцов, чтобы захватить в тыл врага и отсекать ему пути отхода. Через два дня отбыл у немцев много жителей, которых немцы угнали с собой.

Казанцев безвольно вглядывался в каждую женскую фигуру, в каждого ребенка, расправлял, указывая приметы, но никто ничего не мог сказать ему, потому что из города их выгнали немцы только три дня назад, а Наташу с Веруськой — раньше на четыре дня.

Но то, что удалось отбить у врага жителей, снова возвращало Казанцеву надежду — от Наташи и Веруськи его отделил теперь только четыре дня. Казанцев шел со своим батальоном, выбивая немцев со всех рубежей и укреплений. Не останавливаясь ни на один час, захватывая пленников, отбивая толпы жителей, угоняемых на каторгу. Но среди них не было ни дочери, ни жены. Осколком минны ранило Казанцева в руку. Он хотел остановиться, но кровь не унималась, и командир полка приказал отвезти его в госпиталь. Осколком вынул, крепко забинтовал руку, уложив Казанцева в постель и предписав полный покой. Казанцев всю ночь не мог уснуть, ворочался, курил и думал все об одном...

Утром дежурная сестра доложила начальнику госпиталя, что капитан Казанцев исчез. Пока в госпитале писали об этом рапорт начальству, Казанцев уже югнал свой батальон на грузовике, поившимся патронами.

— Житель ли отбывал? — спросил он.

— Отбывал, — ответил адъютант, — но а всех опрашивал... Нет, каких, то-

варищ капитан. По поводу, что впереди много должно быть городских жителей...

Адъютанту никто не говорил этого, но ему было жалко Казанцева, и он решил прихватить, чтобы дать человеку надежду, потому что без надежды трудно жить на войне. Казанцев поверил, потому что ему нужно было верить в то, что Наташа и Веруська впереди, на линии движения батальона.

С этой верой он перешел Десну со своим батальоном, но и там не нашел их. Он передохнул освободив угоняемых немцами, но среди них не было ни одного жителя Брянска, и батальон ушел вперед, так далеко, что трудно было даже предположить, чтобы кто-нибудь из жителей Брянска дошел до этих мест, а может быть их повернули в другую сторону.

Дивизия перебрасывалась с одного участка фронта на другой, и Казанцев отступал совсем в стороне от линии на запад, — он шел теперь прихромывая на ногу, и хотя ни один день не переставал думать о Наташе и дочери, надежда на встречу с ними все больше и больше таяла. А когда боины его батальона, прорвавшись через Перекон, вступили на крымскую землю и Казанцев однажды утром увидел голубую даль моря, слезы заволокли его глаза, потому что дальше пока идти было некуда.

Войдя в Евпаторию, Казанцев пришел к морю и устал опуститься на камень. С тихим плеском накатывались волны, шурша по песку, и в этих звуках была печаль, и Казанцев, прижимаясь к ней, уже спокойней думал о том, что на великом пути до моря он сделал все, что было в его силах, что множество людей, которых он освободил от каторги, — пусть незнакомых ему, — а этот час вспоминают капитана Казанцева в его батальоне, что такой закон

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Как сообщают английские министерство авиации, в ночь на 28 апреля весьма крупные соединения бомбардировщиков появились над территорией противника. Основным объектом налета являлся Фридрихсхафен. В районе цели была ясная погода, и, по предварительным сведениям, бомбардировка была концентрированной. Кроме того, произведены ожесточенные налеты на железнодорожные объекты в Мюнхене (Бельгия) и Ойнуа (Франция). Самолеты «Москитов» подвергли бомбардировку Штутгарт. В результате минирование вражеских вод. В ходе этих операций уничтожено по меньшей мере четыре истребителя противника. 36 английских самолетов не вернулись на базы.

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Штаб американских стратегических военно-воздушных сил в Европе сообщил, что утром 27 апреля крупные соединения бомбардировщиков «Летающая крепость» и «Либератор» в сопровождении самолетов «Сандербола» из состава американского 8-го авиационного корпуса бомбардировали военные объекты в Северной Франции. Днем 27 апреля крупные соединения бомбардировщиков «Летающая крепость» и «Либератор», сопровождаемые истребителями «Сандербола», «Лайтинга» и «Мустанга», совершили налет на германские аэродромы в Нанси и Туль (Франция), а также на железнодорожные сортировочные станции в Базиле и Шалоне на Марне в Восточной Франции. Соединения истребителей из состава американского 8-го авиационного корпуса совершили штурмовые налеты на аэродромы во Франции. Сопротивники противника в воздухе было слабым. По предварительным сообщениям, результаты бомбардировки оказались хорошими. Американскими истребителями совершены налеты на склады боеприпасов противника близ Мальяна; истребители производили патрульные полеты. В течение дня ни одного самолета противника не было замечено. Авиация союзников потерь не имела.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что на всем протяжении фронта продолжались активные действия патрулей.

Плохая погода ограничивала вчера действия средиземноморской авиации союзников. Истребители бомбардировщиков совершили налет на склады боеприпасов противника близ Мальяна; истребители производили патрульные полеты. В течение дня ни одного самолета противника не было замечено. Авиация союзников потерь не имела.

РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БАДОЛЬО

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Неаполя, что новый кабинет Бадольо на первом заседании 27 апреля утвердил предложение, внесенное министрами без портфеля Кроче, Сфорца и Толлати. Предложение состоит из трех пунктов: 1) укрепление военных усилий Италии; 2) чистка администрации от фашистских элементов; 3) налаживание путей сообщения, промышленности и сельского хозяйства страны.

Вопрос об изменении конституции, в том числе вопрос о будущем монархии, не будет обсуждаться до выборов учредительной и законодательной ассамблеи. Эта ассамблея, которая должна быть свободно избрана всеобщим голосованием, сможет решить проблему в соответствии с волей народа.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДАНИИ

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер передает сообщение датского прессы о том, что с 22 апреля гитлеровцы арестовали в Дании более 200 датчан, которых они держат в заключении в качестве заложников. Гитлеровский уполномоченный Бест предупредил, что немцы приступят к казням заложников, если подпольная борьба против оккупационных властей не прекратится.

Покорение на венгерского министра Антала

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение из Будапешта, министр юстиции в кабинете Стояна Иштван Антал тяжело ранен выстрелами из револьвера. Покорившиеся скрываются.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 28 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, в ночь на 23 апреля части 26 дивизии народно-освободительной армии при поддержке югославского флота высадились на острове Корчула (близ югославского побережья). В бою, продолжавшемся 10 часов, уничтожены гарнизоны противника Влато и в нескольких других населенных пунктах. Части противника, занимавшие город са. Вита, сдались. Убито и взято в плен 800 вражеских солдат и офицеров; захвачено 4 гаубицы и другие трофеи.

В Южном Санджаке части народно-освободительной армии предприняли контрнаступление и вновь заняли Майковац.

ПОВЕСТЬ О МУЖЕСТВЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 28 апреля. (ТАСС). Шведская газета «Моргентинг» опубликовала рецензию на повесть Ванды Василевской «Радуга», вышедшую в Стокгольме в шведском переводе. Автор рецензии подчеркивает, что население временно оккупированных немцами советских районов всеми силами помогало Красной Армии в борьбе против захватчиков. «В мастерской написанной повести», — говорится в рецензии, — Ванда Василевская незабываемыми словами рисует сопротивление сельского населения — женщин, стариков и детей, их страдания, мужество и стойкость, пока не настал день, когда Красная Армия ударила по врагу и вышвырнула насильников с советской земли».

Саботаж на военных заводах в Германии

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, саботаж, осуществляемый иностранными рабочими на германских предприятиях, принял такой размах, что гитлеровцы вынуждены были говорить об «иностранной партизанской армии в Германии». Незнание или плохое знание немецкого языка дает иностранным рабочим полную возможность под предлогом того, что они не поняли приказа, со-

вершать различные ошибки, которые имеют своим последствием рост брака на предприятиях. Очень часто на заводах, на которых заняты иностранные рабочие, «по известным причинам» выходят из строя машины. Широко практикуются также намеренно замедленные темпы работы. Агентство указывает, что, по имеющимся сведениям, несколько рабочих, обвиненных в саботаже, было публично казнено гитлеровцами.

ПРОВАЛ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРТИЗАН

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по сведениям французских кругов в Лондоне, гитлеровские оккупанты предприняли недавно наступательную операцию против партизан в департаментах Эн и Юра. Первая такая карательная экспедиция против партизан в департаменте Эн была предпринята еще в феврале, но потерпела провал. 22 апреля началось новое наступление против партизан в департаментах Эн и Юра. Повсюду гитлеровцы были отброшены. В департаменте Эн они потеряли 500 чел. убитыми и 700 ранеными. Потери партизан составили в департаменте Юра 10 человек, а в департаменте Эн 64 человека убитыми. Партизаны подорвали ручными гранатами много гитлеровских солдат. В отместку за то, что партизаны гитлеровцы обрабатывали оружие против гражданского населения, заповедовали его в доставке продовольствия и оказании другой помощи партизанам. Немцы арестовали и убили многих жителей, разрушили более 400 домов, сожгли более 300 ферм. Бои партизан с оккупантами продолжаются.

БЮДЖЕТ АНГИИ НА НОВЫЙ БЮДЖЕТНЫЙ ГОД

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, английский министр финансов Андерсон выступил в палате общин с докладом о бюджете.

Андерсон просил утвердить кредиты в сумме 5 млрд фунтов стерлингов. На этой основе общие расходы на 1944—1945 г. предусматриваются в 5.937 млн. фунтов стерлингов. Общие доходы за год предусмотрены в сумме 3.102 млн. фунтов стерлингов. Превышение расходов над доходами составит 2.835 млн. фунтов стерлингов.

СМЕРТЬ МОРСКОГО МИНИСТРА США НОКСА

ВАШИНГТОН, 28 апреля. (ТАСС). Сегодня после болезни скончался в возрасте 70 лет морской министр США полковник

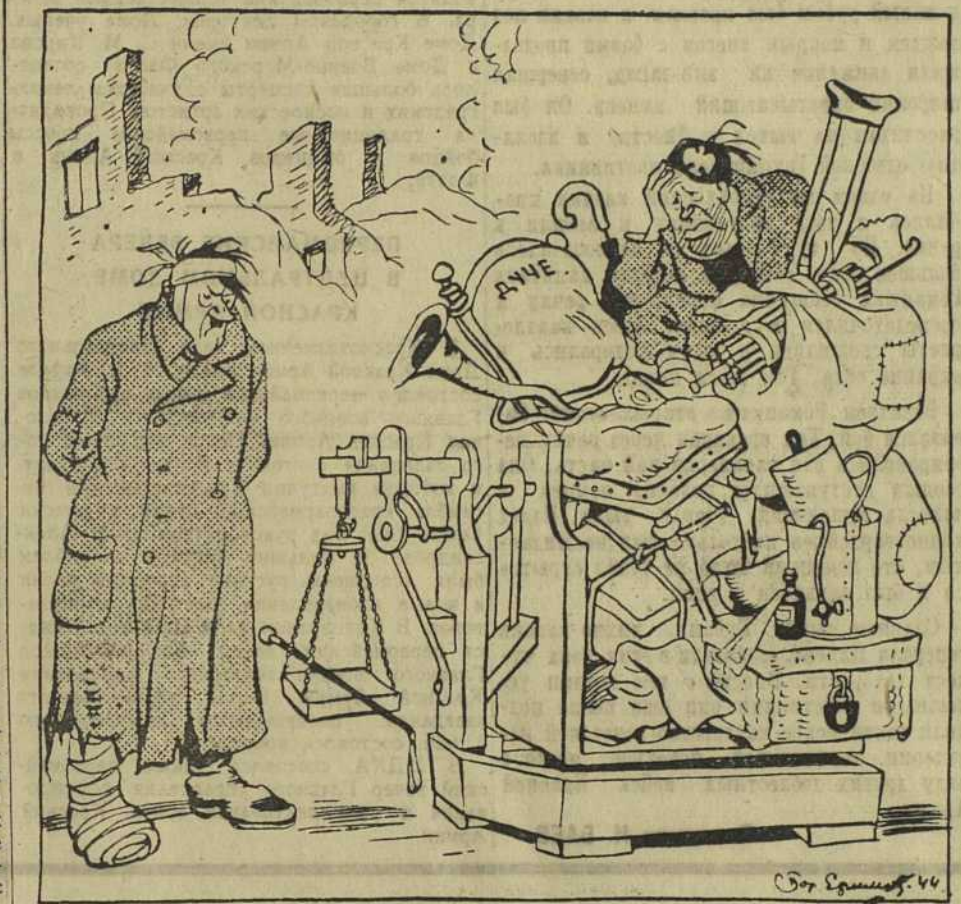
УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА БОЕПРИПАСОВ В КАНАДЕ

ОТТАВА, 28 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Канадиан Пресс, министр военного снабжения Канады Хау сообщил, что в результате пересмотра производственной программы, произведенного на основе учета опыта военных действий, предприятия, производящие боеприпасы, значительно увеличили производство снарядов. Хау добавил также, что это увеличение произойдет главным образом за счет производства снарядов для тяжелых орудий. Предполагают, что реализация новой пересмотренной программы производства снарядов начнется немедленно.

СОЮЗНИК С ВЕСОМ...

Гитлеровская печать пытается создать шумиху вокруг встречи Гитлера с Муссолини, заявляя в связи с этой встречей, что «Италия снова приобретает военный вес».

Рис. Бор. Ефимова.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что действующие в британской части Новой Гвинеи австралийские войска заняли гавань Алексиса близ Маданга.

В голландской части Новой Гвинеи американские войска, заняв основной аэродром в районе Голландия, располагают в настоящее время всеми тремя аэродромами этого района. В районе Айтале (голландская часть Новой Гвинеи) американские войска расширили свои позиции.

На острове Бугенвил (Соломоновы острова) войска союзников улучшили свои позиции на побережье.

Авиация союзников потопила у северо-западной оконечности голландской части Новой Гвинеи 4 японских судна. Бомбардировке подверглись также японские базы Рабаул (Новая Британия), Уэйвек (Новая Гвинея) и японские базы на Каролинских островах, в том числе остров Трук.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

ЧУНЦИН, 28 апреля. (ТАСС). По сообщению китайского командования, 18 апреля в северной части провинции Хэнань японские войска форсировали реку Цзялу и тремя колоннами начали наступление на город Чжэнчжоу (важный узел Бэйпин-Ханькоуской и Луяньхской железных дорог) и город Мисянь. По данным китайского командования, в операциях в Северной Хэнань участвуют 50—60 тыс. японских солдат. Японское наступление поддерживается авиацией, артиллерией и небольшим количеством танков. Идут упорные бои, в которых обе стороны несут тяжелые потери. Получив подкрепления, японцы усилили наступление. 23 апреля заняли Мисянь и на днях подошли к городу Чжэнчжоу.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БИРМЕ

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Штаб командования войск союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что в районе Кохима войска союзников при поддержке танков заняли несколько японских позиций и уничтожили несколько укрепленных пунктов. 26 и 27 апреля английская авиация совершала налеты на японские позиции в районе Импыла и Кохима. Уничтожены 34 японских речных судна и много барж.

ПРИБЫТИЕ В АНГИЮ МАККЕНЗИ КИНГА, СМЭТСА И ХАГГИНСА

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня в один из аэропортов Северной Англии прибыл из Канады канадский премьер-министр Маккензи Кинг, который будет участвовать в конференции премьер-министров доминионов.

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 28 апреля в Англию прибыли премьер-министр Южно-Африканского Союза генерал Сметс и премьер-министр Южной Родезии — Годфри Хатгинс.

«СТОКГОЛЬМС ТИДНИНГЕН» О ВЫСОКОЙ СМЕРТНОСТИ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля. (ТАСС). Газета «Стокгольм тиднинген» пишет, что, согласно сообщению норвежских врачей, много военнопленных русского, сербского и польского происхождения умерло прошлой зимой в лагерях в Северной Норвегии от голода, холода и лишений. У пленных нет другой одежды, кроме той, в которой они попали в плен.

Дашевский бросил свою палку. Он держал ее обеими руками за шит, толкал палку и, может быть, впервые за эти четыре года не чувствовал, что он хромой. Он вместе с остальными повернул палку и поклялся ее по другой улице. Потом они остановились, чтобы стрелять снова, и в эту минуту очередь из немецкого автомата — вся, сколько в ней было, может быть, десять, может быть, пятнадцать пуль — попала в плечо и в грудь Дашевскому. Он был убит мгновенно, наповал. Он упал на камни мостовой, и на мертвом лице его так и застыло выражение яростного счастья, которое охватило его в последние секунды жизни.

Вечером, когда город был взят, в братской красноармейской могиле артиллеристы похоронили вместе с убитыми бойцами человека в штатском. Его окровавленный пиджак был в десятке мест пробит немецкими пулями.

Я рассказывал эту простую повесть, потому что о ней нельзя не рассказать. В этот день на обгоревших улицах Тарнопольа мы увидели прекрасное, героическое подтверждение того, как беззаветно борются польские патриоты рядом с русскими, украинцами и другими против единственного общего врага. В этом справедливом солдатском братстве неотвратимо и бесспорно опровергаются подлые братоубийственные измышления отравленных от народа польских политиканов, а сожалению еще здравствующих и ведущих за границы в безопасности и праздности свою нелепую мнимую жизнь.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу от наш. спец. корр.).

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

Человек в штатском

К. СИМОНОВ

мальчишка, которого, казалось, можно было удивить двумя пальцами. На боку у него висел парабеллум, а рядом с ним стоял рослый ефрейтор с черным автоматом. Ефрейтор не давал себе труда разговаривать с полком. За него на ломаном польско-немецком языке объяснялся ефрейтор. Он сказал Дашевскому, что нужно списать господину офицеру хорошие сапоги и не позже, как через сутки. Иначе... ефрейтор дернул с плеча автомат и выразительно стукнул им по пл. Дашевский присел и встал и сшил сапоги. Нельзя сказать, что он особенно заботился о сохранении своей жизни. Такая жизнь, как сейчас, была ему глубоко безразлична. Но где-то в глубине души у него теплилась надежда на будущее, и он все-таки, несмотря ни на что, хотел жить.

В этом случае не было ничего исключительного, но он запомнил Дашевскому, потому что полтора года спустя, зимой 1943 года, к нему явился тот же самый ефрейтор, который был уже теперь фельдфебелем, хотя имел вид гораздо более обтрепаный, чем раньше. Он принес Дашевскому чинить один сапог. Может быть, Дашевский и не узнал бы прежнего ефрейтора, потому что все немецкие лица уже давно стали для него однообразно отталкивающими, но он узнал свой сапог, хотя этот сапог и был весь в грязи, подметка у него была начисто оторвана.

Трудно сказать, что заставило Дашевского задать вопрос немцу. Быть может, любопытство, быть может, предчувствие. Но так или иначе он спросил немца:

— Почему господин фельдфебель принес только один сапог? Неужели второй сапог в порядке?

— Господин капитан потерял ногу, он ходит на костылях. Он в госпитале, — ответил фельдфебель и, рассердившись от неожиданного выпадения у него откровенных слов, грубо прикрикнул на Дашевского: — Не ваше дело задавать вопросы. Ваше дело — починить сапог, чтобы он был готов через два часа.

Фельдфебель так же, как и в первый раз, одернул с плеча автомат и стукнул им по пл. Но на этот раз у него получилось как будто уже не так внушительно. Да, с тех пор прошло полтора года. Дашевский уже знал и о Сталинграде, и о многом другом, и те же самые жесты и окрики немцев он ощущал иначе, чем раньше. Он считал этот немецкий сапог, пожалуй, даже с удовольствием и думал о том, что, если бы он мог, он бы сшил сапог хоть всей немецкой армии с тем условием, чтобы у всех ее солдат и офицеров было только по одной ноге: левой или правой — на выбор.

Хотя говорят, что в ожидании время течет медленнее, но все-таки в ожидании оно течет быстрее, чем в беззаботности. После сталинградского поражения немцев в душе Дашевского, если не полная, то почти полная беззаботность уступила место сначала робкому, а потом все более твердому ожиданию. Как будто время стало менее заметно, хотя жизнь становилась тяжелее из месяца в месяц. В марте 1944 года Дашевский впервые услышал далекие раскаты выстрелов советской артиллерии, а через несколько дней неожиданное, как и все, что случалось на фронте в последние месяцы, — русские подошли к окресткам Тарнопольа.

Этой ночью Дашевский попытался уйти на восточную окраину к русским. Но в полночь, когда он пробрался по узким улочкам города, его остановили солдаты. Куда он идет? Дашевский сказал, что он солдатник и идет ночью, пока меньше стреляют, за кожей на ту сторону города. Он назвал улицу, которая уже была занята русскими. Немцы сказали, что туда нельзя пройти, и отнесли его ослепшему, толкнули обратно. Почему они не убили его в эту ночь, Дашевский не знал. Может быть, потому, что он был хромой, инвалид, а может быть, просто они устали от убийств, хотя впрочем убийств, начавших свое дело, редко устают.

Итак, Дашевский остался жив в эту ночь и вернулся в свой полуподвал. Все следующие недели были полны то надежд, то отчаяния и страха смерти, который все-таки сопутствует даже человеку, даною жизнью. В городе творился ад. Не успевшие выбраться жители прятались день и

ночь в глубоких подвалах домов, ели сырую картошку, жевали заплесневевший хлеб. Они почти не выходили наверх, где царил голод, царил разрушение. Дашевский несколько раз выбирался на улицу по ночам. Среди развалин то здесь, то там нащупывал палкой обезображенные трупы немцев. В перевернувшихся обстрелянных домах слышались звуки своих солдат и заканчивая их в общих ямах. Но им никогда не удавалось довести это до конца.

В первую неделю передовые позиции немцев проходили еще довольно далеко от подвала, где жил и прятался Дашевский с соседями. Потом немецкие артиллеристы, отступая, закатали свою пушку прямо в разбитый полуподвал, где когда-то была сапожная мастерская Дашевского. Они разобрали часть стены, сделали узкую и длинную амбразуру и сквозь нее стреляли по русским из своей пушки. Дашевский видел это. Смерть ежеминутно витала кругом, но в душе его постоянно и неизменно ощущалась частичка торжественного и мстительного курства. Когда-то в этом самом подвале он чинил и шил сапоги немцам. И вот пришел день, пусть страшный, пусть даже гибельный для него, Дашевского, но в этот день немцам пришлось вкатить свою пушку в его подвал, а за пятьсот метров к востоку отсюда уже не было ни одного немца. Там — наступавшие русские, которых немцы сейчас боялись. Дашевский прекрасно слышал и понимал все это.

До него доносились обрывки немецкой речи, которую он научился понимать за эти годы. Немцы боялись, им было страшно, они ругались, ругали своих командиров и даже Гитлера. Иногда к ним по вечерам приходили офицеры. Те говорили, что Гитлер обещал помощь, что им на помощь идут его, да, да, триста танков, эти танки совсем близко от города, что они завтра соединятся, непременно соединятся. Сначала Дашевский сомневался, а потом, когда слышал это, Неужели и правда так будет? Неужели они действительно соединятся, и ему еще долго придется видеть немецкие тупые лица, тупые русские пушки, тупые сапоги? Но, когда немцы говорили о том же самом в четвертый раз, хромой Дашевский со всей несомненностью почувствовал, что этого не будет и не может быть. Спустившись со ступенек лестницы в подвал, где сидели все остальные, он сказал своим соседям, что скоро все это кончится. Когда они спро-

сили, почему он так думает, Дашевский только повторил несколько раз:

— Кончится, кончится.

Однажды в глубины подвала спустилось трое немцев. Они грубо растолкали людей, расшвыряли тюфяки и тряпье, нашли остатки хлеба и забрали его. Дашевский переглянул им дорогу на лестнице и показал рукой на исхудавших детей, сидевших у мокрой стены. Один немец вместо ответа нахмурился и ударил Дашевского в грудь. Тот споткнулся и упал со ступенек. Поднявшись, он нащупал свою палку. Ему хотелось поднять эту палку и ударить по вернувшимся к нему спиною немца, но он не был уверен, что убьет этого немца, а заплатить жизнью только за удар он не хотел. Он доковылял до стены, опираясь на палку, и вытер рукавом кровь с лица.

Прошло еще два дня. Немецкая пушка в полуподвале была разбита. Четверо немцев лежали теперь вокруг нее изуродованные, двое уцелевших ушли, оставив мертвых. А на следующий день квартал, где жил Дашевский, заняли русские. Это были простые, усталые, разгоряченные боем солдаты. Вечером, когда немного стихло, несколько бойцов спустилось в подвал. Но, не-крестящихся, как после пачоты, вытирали руками лица, вытирали лица. Они увидели в подвале истощенных женщин и голодных детей и отдали им половину хлеба из своего небольшого пака, не спросив, какие из этих детей украинцы, какие поляки.

И вот наступило то самое утро, с которого мы начали свой рассказ о Станиславе Дашевском. В это утро згребла канатола, такая, которой Дашевский еще не слышал. То был решительный штурм последних немецких укреплений в городе. Через два часа канатола начала стигать, и кругом наступила то короткая, то длинная, туманная и автоматная очередь, переключаясь с разрывами гранат и резкими, хлопотливыми выстрелами малокалиберных пушек. Тогда Дашевский не выдержал и вышел наверх. Он хотел если не участвовать, так по крайней мере видеть, хотя бы с риском для жизни, как будут убивать последних оставшихся здесь немцев.

Он вышел на улицу. Был пасмурный день, скорее похожий на октябрьский, чем на апрельский. Город заволочен туманом, дымом и каменной пылью. Казалось, что это не улица города, а предпоследняя. Она была завалена камнями и щебнем, среди камней лежали трупы. Пробираясь между развалинами, шли и ползли вперед русские авто-